

2019

Институт законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации

3

Журнал
**РОССИЙСКОГО
ПРАВА**

Journal

OF RUSSIAN LAW

- Риски юридической науки
- Финансовая грамотность в фокусе права
- Накопительный компонент в пенсионной системе
- Экологическая криминология
как новое научное направление

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

К вопросу о рисках юридической науки

ЛАЗАРЕВ Валерий Васильевич, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
107078, Россия, г. Москва, Большой Харитоньевский пер., 22/24
E-mail: lazarev@izak.ru

В статье ставится вопрос об отнесении юридической науки к правовой деятельности (выявлению соответствующих признаков в свете законодательства и философских категорий права) и, соответственно, о применимости к ней того, что характеризует риски.

Показана природа риска, его связь с наступлением негативных последствий при принятии решений в условиях неопределенности и альтернативности. При этом ставится цель обосновать, что в правовой науке риск имеет собственные характеристики и может не отвечать некоторым его общим характеристикам.

В методологическом отношении упущением большинства определений риска является, с точки зрения автора, игнорирование связи субъекта действий и прогнозируемых последствий, когда определяющими становятся психологические характеристики. В науке неопределенность иногда не только не снимается, но и приумножается. Диалектика такова, что любой результат в науке дает известную определенность в поиске истины. И в этом смысле риск всегда имеет позитивную составляющую. Для науки важно уделить первостепенное внимание ее внутренним рискам гносеологического характера (риск в выборе надлежащей методологии, риск увлечения односторонним превознесением какого-либо компонента предмета или процесса, игнорирования интегративных свойств и др.).

Автором предлагается определить риск как совершение действия под угрозой наступления неблагоприятных последствий. Накопление в науке неопределенностей рассматривается как позитивный момент, ведущий к новизне выводов и рекомендаций. Обращая внимание на деление рисков по самым различным критериям, автор полагает необходимым проведение общероссийского форума с оценками общего состояния юридической науки и ее рисков с учетом новейших проблем соотношения виртуального и реального в праве.

Ключевые слова: классификация наук, юридическая наука как юридическая деятельность, понятие и виды рисков, гуманитарный аспект рисков в юридической науке, риски ученых юристов, внутренние и внешние обстоятельства рискованной деятельности в науке.

On the Risks of Legal Science

V. V. LAZAREV, chief research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation

22/24, Bolshoy Kharitonievskiy lane, Moscow, Russia, 107078

E-mail: lazarev@izak.ru

The article raises the question of attribution of legal science to legal activity (identification of relevant features in the light of legislation and philosophical categories of law) and, accordingly, the applicability to it of what characterizes the risks.

The author shows the nature of risk, its connection with the occurrence of negative consequences in decision-making under uncertainty and alternative. But the aim is to justify the fact that in legal science a risk has its own characteristics, that it may not meet some general characteristics of the risks at all.

In methodological terms the omission of most definitions of risk is, from the author's point of view, ignoring the relationship of the subject of action and the predicted consequences, when psychological

characteristics become decisive. In science uncertainty is sometimes not only not removed in the end, but even multiplied. Dialectics is such that any result in science gives a certain certainty in the search for truth. In this sense the risk always has a positive component. For science it is important to give priority to its internal epistemological risks (risk in choosing the appropriate methodology, risk of being carried away by the unilateral exaltation of some component of the subject or process, ignore the integrative properties, etc.).

The result of the study proposes a definition of risk as the commission of action under the threat of adverse effects (the threat that the results will not justify the costs, will not approve the values that are expected). In science the accumulation of uncertainties clinging to each other is considered by the author as a positive moment, leading eventually to the novelty of conclusions and recommendations. Drawing attention to the division of risks according to various criteria the author believes it is necessary to hold the all-Russian forum with assessments of the general state of legal science and its risks, taking into account the latest problems of correlation between virtual and real law.

Keywords: classification of Sciences, the science of law as a legal activity, the concept and types of risks, the humanitarian aspect of the risks in legal science, the risks of legal scholars, internal and external circumstances risky activities in science.

DOI: 10.12737/art_2019_3_1

Любая тема, а тем более новая, требует оговорок о понятиях. Иначе вместо существа дела можно породить споры о понятиях, прежде всего о том понятии науки, к которому применимо исследование о рисках.

Данная статья теоретическая, не имеет сугубо прикладного характера, в связи с чем учитываются и доктринальные подходы, тем более что законодательные определения внутренние противоречивы. Так, ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» определяет научную (научно-исследовательскую) деятельность (далее — научная деятельность) как деятельность, направленную на получение и применение новых знаний, и выделяет в ней:

фундаментальные научные исследования — экспериментальную или теоретическую деятельность, направленную на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;

прикладные научные исследования — исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач;

научно-техническая деятельность — деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы.

Как убеждаемся, Закон делает акцент на деятельности, в то время как наука понимается более многообразно. Кроме того, деятельность идентифицируется с исследованием, при этом последнее предполагает, казалось бы, умственную, а не организационную работу. Видимо, имеется в виду коллективное (лабораторное и проч.) исследование, хотя при определении фундаментальных исследований сказано и о теоретической деятельности. Нестыковки вызваны объединением в одном понятии получения и применения знаний. Но для понимания рисков в науке как раз важно их разделить. В то же время для понимания рисков акцент в определении науки на деятельностное начало имеет принципиальное значение. Если понимать науку как систему знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, то вопрос о рисках в науке окажется неприемлемым. Тем более непригодным окажется образное, скорее литератур-

ное, определение, которое находим в наиболее авторитетном для других исследований Толковом словаре В. И. Даля: «Наука — (в высшем значении) — разумное и связное собрание опытных и умозрительных истин, какой-либо части знаний; стройное, последовательное изложение любой отрасли, ветви сведений»¹.

В широком смысле все условия и компоненты научной деятельности вбирает энциклопедическое понятие науки: «Область человеческой деятельности, направленная на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности. Основой этой деятельности является сбор фактов, их постоянное обновление и систематизация, критический анализ и, на этой основе, синтез новых знаний или обобщений, которые не только описывают наблюдаемые природные или общественные явления, но и позволяют построить причинно-следственные связи с конечной целью прогнозирования»². Данное определение пригодно, если проследивать возможные риски по отношению к каждому из содержательных компонентов интересующей нас деятельности. Причем делать это следует по отношению к каждому этапу научной деятельности: определению цели; планированию; осуществлению соответствующих пунктов плана; проверке промежуточных результатов; подведению итогов; обобщению исследования (публикации, отчеты и т. п.).

В Большой советской энциклопедии определяются непосредственные цели науки — описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет ее изучения на основе открываемых ею законов, т. е. в широком смысле — теоретическое отражение действительности

сти³. В описании предметов материального мира, казалось бы, риски минимальны, но они есть и связаны с избранием способов описания, с опасностью что-то упустить и проч. Сложнее обстоит дело с описанием сферы идеального, психического, запредельного, духовного, экзистенциального. Там предметы не даются непосредственно в ощущениях и возрастают риски описать их недостоверно. Объяснение — дело сугубо субъективного характера. Риск здесь в том, что тебя не поймут, жестко раскритикуют, отвергнут. Впрочем, большой риск, если неверную трактовку воспримут и продолжат в последующей деятельности. Более всего ученые рискуют в предсказании грядущих явлений. Это и понятно: неопределенность здесь проистекает из существа prognostической деятельности.

Избирая предметом исследования юридическую науку, нам недостаточно сказать, что это деятельность. Какая деятельность? Относится ли юридическая наука к юридической деятельности или в ней то же содержание, что и в любой другой науке? Вопрос не беспредметный, поскольку комментаторы преамбулы вышеназванного Закона выделяют правовое содержание науки и предлагают понимать под ним «гарантированную Конституцией РФ свободную, активную, познавательно-мыслительную сферу жизнедеятельности человека и общества, направленную на получение новых знаний и достижение определенного результата, обуславливающего возникновение интеллектуальных прав, которая не должна иметь общественно опасного характера для существования самого человечества»⁴. Такое пони-

³ URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/bse30.htm>; <http://bse.uaio.ru/BSE/1702.htm>.

⁴ Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (постатейный). Доступ из СПС «Гарант».

¹ Даль В. И. Толковый словарь русского языка. М., 2007. С. 749.

² URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0>.

мание представляется неприемлемым, поскольку позволяет распространить регулируемую функцию права на мыслительную деятельность, которая находится вне сферы правового регулирования (как с предельно жестких, так и с либеральных позиций). Вместе с тем в ст. 114 Конституции РФ говорится, что Правительство РФ обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области наук. Юридическая наука, с нашей точки зрения, в этом нуждается в большей степени. Поэтому больший или меньший окрас юридической науки положениями правовой политики имеет прямое отношение к выявлению соответствующих рисков в связи с эффективностью определенных выводов и рекомендаций ученых. Более того, здесь приходится учитывать и степень, и формы прямого государственного вмешательства в развитие науки (на правотворческом и на правоприменительном уровнях).

В науке о государстве и праве мы находим множество публикаций, посвященных рискам в той или другой сфере юридической деятельности. Это преимущественно отраслевые исследования⁵. Они позволяют писать о

рисках в юридической науке. Однако является ли юридическая наука разновидностью юридической деятельности? Например, в классификационные списки разновидностей юридической деятельности наука практически не попадает⁶. В таком случае не является ли по меньшей мере спорной постановка вопроса о рисках юридической науки?

Решение спора требует, во-первых, выявления признаков юридической деятельности; во-вторых, обращения к законодательству; в-третьих, интерпретации юридической науки в категориях философии права. И здесь следует заметить, что место юридической науки в государственно-правовой системе, ее роль и функции — все это не только входит в предмет общей теории, но и (особенно в части методологии) большей частью охватывается философскими обобщениями.

Обратимся к источникам, в которых дается определение юридической деятельности. В энциклопедических изданиях она часто определяется как профессиональная (судебная, адвокатская и т. д.), хотя очевидно: содержательная и видовая ее характеристика свидетельствует, что юридическая деятельность осуществляется как юристами, так и неюристами⁷. Было бы хорошо, на-

⁵ См., например: *Киреев В. В.* Конституционные риски: проблемы правовой теории и политической практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 24—27; *Лукьянова Е. А.* Конституционные риски: учеб.-метод. пособие. М., 2015; *Масловская Т. С.* Риски в конституционном праве // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 17—26. Особенно тщательно и предметно выписаны риски договорной работы (см.: *Цветков И. В.* Договорная работа. М., 2010). Известные публикации общетеоретического характера также касаются рисков практической правотворческой или правоприменительной деятельности (см.: *Мамчун В. В.* Правоприменительный риск: проблемы теории: монография / под ред. В. М. Баранова. Владимир, 2001; *Мамчун В. В.* Риск законодателя и правотворческая ошибка: доктрина и практика // Пра-

вотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: матер. Междунар. науч.-практ. круглого стола (29—30 мая) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. М., 2009. С. 446—460; *Арямов А. А.* Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ: монография. 2-е изд. М., 2010; *Крючков Р. А.* Риск в праве: генезис, понятие и управление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011; *Тихомиров Ю. А., Шахрай С. М.* Риск и право: науч. издание. М., 2012; *Тихомиров Ю. А.* Право: прогнозы и риски: монография. М., 2015).

⁶ О видах юридической деятельности см., например: URL: <https://helpiks.org/6-58028.html>.

⁷ Заслуживает внимания предупреждение против смешения правовой деятельно-

пример, чтобы депутаты имели юридическое образование, но юристы в депутатском корпусе большинства, как правило, не составляют. Следует согласиться с наиболее распространенным широким определением юридической деятельности: создание и реализация права путем его исполнения, соблюдения, применения, совершения различных действий, влекущих правовые последствия⁸. Все отмеченные здесь признаки можно отнести к юридической науке: она участвует в правотворчестве своими экспертными оценками и конструированием законопроектов; она в большой степени отвечает требованиям соблюдения права; ее результаты часто влекут правовые последствия. Свойственны ей и характеристики, присущие профессиональной юридической деятельности: наличие у ученого высшего юридического образования; профессиональный подход к анализу ситуации и поиску решения; юридический язык, использование специальной терминологии; ссылки на нормативные акты и правовые аргументы; осуществление деятельности по юридическому договору и др. Однако из общераспространенных определений внятный положительный ответ по поводу отнесения юридической науки к юридической деятельности не вытекает. Обратимся к специальному исследованию.

Развернутое и глубокое определение правовой государствен-

ной деятельности дается в докторской диссертации В. Н. Карташова: «...объективированная в официальных актах, опосредуемая правом, интеллектуально-волевая, управленческая, производственно-трудодовая деятельность компетентных учреждений и организаций, которая осуществляется в определенных процедурно-процессуальных формах с помощью специальных юридических действий и операций, способов и средств, направленная на решение общественных задач и функций и удовлетворение тем самым публичных и частных потребностей и интересов»⁹. Многие положения названной и других работ В. Н. Карташова могут быть привлечены для исследования рисков юридической деятельности, но, к сожалению, среди отмеченных им видов (правотворческая и правоприменительная, интерпретационная и контрольно-надзорная, юрисдикционная) научная не отмечена¹⁰, как не названа она и в других диссертациях по этой теме¹¹.

⁹ *Карташов В. Н.* Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии. М., 1990. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=52974>.

¹⁰ Ранее автором давалось такое определение, которое вообще не предполагало включение исследовательской деятельности: «Под юридической деятельностью следует понимать лишь такую опосредованную правом профессиональную, трудовую, государственно-властную деятельность по внесению юридических решений компетентных на то органов, которая нацелена на выполнение общественных функций и задач (создание законов, осуществление правосудия, конкретизацию права и т. д.) и удовлетворение тем самым как общесоциальных, групповых, так и индивидуальных потребностей и интересов» (*Карташов В. Н.* Юридическая деятельность: сущность, структура, виды. Ярославль, 1989. С. 12).

¹¹ См., например: *Шагивев Б. В.* Юридическая деятельность в современном российском обществе: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

сти с правовым поведением (см.: *Валиев Р. Г.* Правовая деятельность в Российской Федерации // Основные характеристики российской правовой действительности. Казань, 2010. С. 107). Против рассмотрения юридической деятельности в качестве разновидности правового поведения выступает В. Н. Карташов (см.: *Карташов В. Н.* Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990).

⁸ URL: https://moeobrazovanie.ru/yuridicheskaya_deyatelnost_i_professionalnaya_yuridicheskaya_deyatelnost.html.

Некоторые свойства правовой деятельности, которые перечисляются именитыми авторами, можно отнести к исследовательской деятельности в праве, но нужны оговорки, которых пока нет¹². Единственное суждение, которое можно расценивать как признание юридической науки в означенном качестве, находим у доцента Казанского университета кандидата политических наук Р. Г. Валиева: «В правовой деятельности современного российского общества центральное место отводится познанию, которое олицетворяет собой результат распремечивания социальной сущности права»¹³. Следуя этому направлению, юридическую науку можно определить как опредмечивание и распремечивание социальных явлений на сущностном и содержательном уровне в категориях государства и права. Это именно то, что дает обращение к философии права. Применительно к рискам имеет прямое отношение утверждение в философии именно деятельностного подхода¹⁴.

¹² Так, говорят о процедурно-процессуальной форме юридической деятельности (см.: *Алексеев С. С.* Общая теория права: в 2 т. Т. I. М., 1981. С. 31), «регламентированном правовом порядке совершения правовых действий и операций» (*Слепченко Е. В.* Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. СПб., 2011. С. 9). Но в какой степени это должно иметь отношение к науке? Там есть своя внутренняя регламентация и процедура (см., например: *Сырых В. М.* История и методология юридической науки. М., 2012. С. 274—326), которая по большому счету имеет научный характер и исключает государственно-правовое вмешательство.

¹³ *Валиев Р. Г.* Указ. соч. С. 118. В цитируемой работе привлекает предупреждение автора против смешения правовой деятельности с правовым поведением (с. 107), а также не бесспорное положение о том, что «чисто» правовой деятельности со специфическим правовым предметом не существует (с. 109).

¹⁴ См. дискуссии в связи с этим: *Вопросы философии.* 1985. № 2—3.

В порядке обобщения различных подходов ряда авторов Ю. Г. Арзамасов выделяет следующие общие признаки юридической деятельности и юридической практики: постановка и наличие целей; направленность на изменение отношений в социуме; осознанный и волевой характер; компетентность; опосредованность правом и правовыми явлениями; официальный характер; связь с другими видами социальной деятельности¹⁵. При этом не принимаются во внимание ни момент их единства, ни то, что надо «строго различать практику как конкретную организаторскую деятельность в области права и практику как итог, результат этой деятельности»¹⁶. Для определения рисков в науке имеет смысл сосредоточиться на понимании ее в качестве совокупности последовательно осуществляемых действий, а итоги исследовательской деятельности как совокупность знаний, составляющих опыт, не имеют актуального значения.

¹⁵ См.: *Арзамасов Ю. Г.* Юридическая деятельность // *Основы государства и права.* 2007. № 2. С. 2—11. При этом автор дает следующее определение: «Юридическая деятельность — это осознанные, волевые, властные юридические действия и связанные с ними организационно-юридические мероприятия, осуществляемые на основе норм права компетентными органами и должностными лицами, а в отдельных случаях и гражданами, направленные на реализацию общественных целей, либо удовлетворение корпоративных и индивидуальных законных интересов» (С. 3). Юридическая наука под это определение не подпадает: она и не властная, и не всегда на основе правовых норм осуществляется, и должностной характер ей не свойствен. Но надо учесть, что прогресс налицо, поскольку ранее под юридической деятельностью понимали «правовое поведение должностных лиц» (см.: *Кудрявцев В. Н.* Право и поведение: норма и патология. М., 1982. С. 148).

¹⁶ *Алексеев С. С.* Указ. соч. С. 340—341.

Вместе с тем общих понятийных рассуждений здесь недостаточно. Допустим, теоретики согласятся с отнесением юридической науки к специфической правовой деятельности. В этом случае возникают вопросы: о каких рисках может идти речь, если это наука, если это познавательная деятельность? При чем здесь правовые риски?

Формальный ответ находим в законодательстве, которое относит науку к предпринимательской деятельности¹⁷. В статье 2 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», как уже было сказано, научная деятельность определяется как деятельность, направленная на получение и применение новых знаний», и следующая ст. 3 (ч. 2) обязывает органы государственной власти Российской Федерации признавать право на обоснованный риск в научной и (или) научно-технической деятельности. И это вполне объяснимо, поскольку в п. 6 ст. 4 установлено, что научный работник имеет право на «осуществление предпринимательской деятельности в области науки и техники, не запрещенной законодательством Российской Федерации»¹⁸. Статья 2 ГК РФ уста-

навливает, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Некоторые научные учреждения являются некоммерческими организациями, но и они согласно ст. 50 ГК РФ могут осуществлять предпринимательскую деятельность, если это служит достижению целей, ради которых они созданы.

Таким образом, в той части, в какой наука вообще и юридическая наука в частности причастны к предпринимательству, они несут предпринимательские риски. Писать о них, равно как и о рисках коммерческих, банковских, инвестиционных, финансовых, рыночных, предпринимательских кредитных, политических, военных и проч., следует отраслевым специалистам, а не теоретикам. Но понять риски вообще и риски в такой специфической деятельности как наука — это во многом предмет философии и теории права.

Итак, к исследованию рисков не имеет отношение философское (теоретическое) понимание науки как формы общественного сознания (как системы знаний), социологическое представление о ней как своего рода разделении труда, ценностно-психологический взгляд на науку как высокоинтеллектуальное творчество и т. п. Значение имеет только деятельностное начало. Оно проявляется в организации исследовательской работы и в практическом применении ее результатов. Именно

лежат лицензированию и другим видам контроля, а правительство может устанавливать порядок проведения научных исследований. Эти вопросы, особенно в аспекте борьбы с экстремизмом, чрезвычайно актуальны для юридической науки и нуждаются в дополнительном осмыслении.

¹⁷ Авторское видение науки противится этому. Так, большинство их исследований по истории политической мысли выполняется на чистом энтузиазме, бескорыстно, с единственной целью проникнуть в духовный мир мыслителя, показать величие гения, из простого любопытства, наконец. Наука — это естественное стремление к знанию, служение истине, не обремененное иными ценностями. В этом плане можно понять, например, адвокатов, которые серьезно противятся изменению закона об адвокатуре и адвокатской деятельности в части допущения предпринимательства. Правовая защита интереса клиента — вот определяющая святая сущностная ценность адвокатской деятельности.

¹⁸ Здесь и далее мы отвлекаемся от проблемы того, что некоторые виды научных работ могут находиться под запретом, под-

здесь скрываются риски любой науки. Но для их выявления еще недостаточно определения качества науки как юридической деятельности. Надо определиться с понятием риска, тем более что единство во взглядах отсутствует.

Определения риска рождались в различных ситуационных контекстах и имели предметную прагматическую направленность. Чаще всего общее понятие риска так или иначе привязывается к экономической (хозяйственной, предпринимательской) деятельности: «Риск — это возможность возникновения неблагоприятной ситуации или неудачного исхода производственно-хозяйственной или какой-либо другой деятельности»¹⁹. Отсюда и перечень ситуаций: упущенная выгода; убыток (потеря собственных средств); отсутствие результата (ни прибыли, ни убытка); недополучение дохода или прибыли; событие, которое может привести к убыткам или недополучению доходов в будущем. Гуманитарный аспект фактически игнорируется.

Более общее определение, но также связанное с событием, способным принести кому-либо ущерб или убыток, дает Википедия: «Риск (от лат. *resēcō* — «отсекать», «сокращать» или др.-греч. *ρίσκόν* — «опасность») — сочетание вероятности и последствий наступления неблагоприятных событий»²⁰. Достоинство данного определения в акценте на «вероятность». Именно оно открывает простор для связи риска с неопределенностью, что свойственно большинству определений, привязанных к конкретным видам рискованной деятельности. Одной из составляющих науки являются прогнозы. Всякие прогнозы осложняются стохастичностью процессов, независимо от того, рассматривается ли стохастический процесс как про-

цесс, ничем не детерминированный или даже детерминированный. Моменты вероятностного присущи любому временному развитию. Наука в любом случае зиждется здесь на предположениях, гипотезах.

Итак, с точки зрения многих авторов природу любого риска — экономического, социального, личностного и т. д. — составляет неопределенность. Это и есть риск? Или это нечто иное в условиях неопределенности? Сами неблагоприятные последствия каких-то действий или возможность их наступления? А как расценивать положения, в которых риск предстает как нечто среднее между определенностью и неопределенностью, но опять же остается без уточнения по существу. Кстати, по поводу «неблагоприятных последствий». Большинство исследователей связывают риск с наступлением нежелательных (негативных) последствий при принятии решений в условиях неопределенности и альтернативности. Но в правовой науке риск имеет еще и собственные характеристики. Он, в частности, может не отвечать некоторым общим представлениям, общим характеристикам риска в науке вообще. И это объясняется во многом тем обстоятельством, что соответствующие отношения регулируются императивно законом, а закон может не отвечать целям и требованиям эффективно эффективного развития этих отношений. Соответственно, трудно безоговорочно принять, например, такие характеристики: «Риск характеризуется как сознательное волевое поведение лица, направленное на достижение правомерного положительного результата...»; «риск — вероятное наступление события и совершения действий, влекущих негативные последствия для реализации правового решения и могущих причинить ущерб регулируемой им сфере»²¹.

¹⁹ URL: <http://www.grandars.ru/student/fin-m/vidy-riskov.html>.

²⁰ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B8%D1%81%D0%BA>.

²¹ Масловская Т. С. Риски в конституционном праве // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 17—26.

В юридической практике исключительно важное значение имеет состояние определенности или неопределенности, однозначности или неоднозначности в общественных отношениях и в их оценке. Но решения здесь всегда связаны с человеческим фактором, всегда принимаются в относительно неопределенных условиях. Независимо от того, принимать ли неопределенность в праве как положительное или отрицательное явление²², она есть. Казалось бы, именно право четко расставляет все по местам, необходимо лишь точно выполнять правовое предписание — и никакого риска. Однако в юридической практике, пока не оцифрованной, с определяющим влиянием человеческого фактора, правотворческие и правоприменительные решения подвержены рискам. В творческой научной деятельности факторы неопределенности многократно возрастают и в силу характера объекта, и в силу характеристик субъекта этой деятельности.

Как убеждаемся, первостепенное значение имеет предмет деятельности, который, сразу оговоримся, в разное время, в разных условиях развития государственно-правовых систем существенно различался, что напрямую сказывалось и на определении рисков. Так, для эпохи модерна предмет риска составляли такие доминирующие ценности, как всеобщее благо, ответственность, достоинство, честь, возможность самореализации личности, законность, свобода и т. д. Сегодня акценты сместились: приумножить свой капитал, упрочить свою власть, обезопасить себя и близких. Юридическая наука, как мы понимаем, всегда

имела прямое отношение к ценностному восприятию мира. Наука не может не считаться с изменившимися ценностями. Наука объективно и субъективно принуждается к служению им и тем самым подвергается риску ухода от собственной ценности служения истине. Юридическая наука опасна несправедливостью, сокрушением принципов равноправия, пренебрежением к институту ответственности. Для России оказалось опасным и сокрушительным забвение ценностей соборности, предпочтение общественному началу индивидуализма, национальному — глобализма и проч.

Для науки имеют значение не столько негативные, сколько позитивные аспекты риска. Некоторые ученые замечают, что риск может выступать как вид ресурса, как стимулирующий фактор развития общества. Риск мотивирует на поиск новых, нестандартных решений, что повышает эффективность деятельности и способствует раскрытию творческих возможностей человека²³. В юридической науке «нестандартные решения» до известной степени ограничены принципом законности, но они безоговорочно востребованы в поиске наиболее эффективного правового регулирования нестандартных жизненных ситуаций. Именно в таких ситуациях получает развитие (чаще всего через судебные органы) «живое право». Готовы согласиться и позитивно развивать положение о том, что «заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет адаптировать этот текст к меняющимся социально-правовым реалиям в рамках принятой в мировой конституционной практике доктрины “живой Конституции”». Опора на эту доктрину дает возможность, не искажая сути правового смысла,

²² См. полемику автора настоящей статьи с Н. А. Власенко: *Лазарев В. В. Об ограниченности для права разумности и определенности // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 142—145.* Также см.: *Ершов В. В. Неопределенность и определенность права как парные категории // Российское правосудие. 2018. № 9. С. 5—13.*

²³ Подробнее см.: *Наумова Т. В. Риски глобального общества: движение к новой методологической парадигме // Научный вестник МГТУ ГА. 2014. № 203.*

заложенного в текст Конституции Российской Федерации, выявлять его актуальное значение в контексте современных социально-правовых реалий»²⁴. Как представляется, именно Конституционный Суд призван выполнять эту миссию в ходе правового решения социальных конфликтов, но при одном условии: следует многократно усилить гарантии формирования состава Конституционного Суда и гарантии независимости его деятельности. В этом отношении оправдан более широкий учет опыта выдвижения кандидатов в судьи разными государственными и общественными структурами при сверхглубоком обсуждении их профессиональных и нравственных качеств. Риски в установлении «живой Конституции» есть, но их можно минимизировать.

Отсюда проистекают соответствующая оценки рисков юридической науки: может ли она «противоконституционно» вести поиск (например, обосновывать монархическую форму правления для России)? Обосновывать неконституционные ценности? Выраженные текстуально — нет. Ученые здесь будут рисковать своим положением. Вместе с тем наука обязана предотвращать риски в формировании «живой Конституции». Отсюда практическое предложение — открыть более широкий доступ ученым в обсуждении некоторых обращений в Конституционный Суд РФ. Это расширило бы рамки социального и правового консенсуса. Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин правильно замечает: «От создания правовых рамок для такого согласия, удерживающих общество от правонарушающих способов решения конфликтов, до реального действенного «общественного договора» — дистанция немалая. И нам еще предстоит ее пройти.

Причем пройти в условиях весьма большой неопределенности, чреватой самыми разными проблемами и рисками»²⁵.

Для юриспруденции всегда была практически значимой проблема соотношения законности и целесообразности и решалась она по общему принципу в пользу законности. Однако не всегда принимается во внимание, что соотношение законности и целесообразности не исчерпывается фактической стороной дела. Между тем законы, помимо того, что содержат указание на фактические составы правоотношений, пронизаны идеями (гуманистическими и не очень), заключают в себе принципы права и, следовательно, дают основу для неоднозначных выводов при решении конкретного дела. Тем более оправданы разные выводы и оценки фактических обстоятельств в ходе творческой деятельности. Ее субъект неизбежно привносит в выносимое им решение свое видение права. И здесь представляется уместным провести линию к принципу дополнительности Н. Бора, получившему признание в том числе в гуманитарных науках. Согласно заключению ученого акт наблюдения включает микрообъект и измерительный прибор, составляющий целостный процесс, не допускающий абсолютного разделения на независимые элементы. «Описание нашей мыслительной деятельности требует противопоставления объективно заданного содержания и мыслящего субъекта, а с другой.. нельзя строго разграничить объект и субъект, поскольку последнее понятие также принадлежит содержанию»²⁶. У представителей естественных наук в исследованиях участвуют материализованные неодушевленные приборы. У гуманитариев измерительным прибором является человек. И это понятно: здесь доминирует ценностное изме-

²⁴ Зорькин В. Буква и дух Конституции // Российская газета. Федеральный выпуск № 7689 (226). 2018. 9 окт.

²⁵ Зорькин В. Указ. соч.

²⁶ Бор Н. Избр. науч. труды. М., 1971. С. 58.

рение. Ситуация дополнительности требует рефлексии содержания закона и его действия в условиях, в которые естественным образом входит познающий субъект.

Представляется уместным использовать принцип дополнительности в правовой сфере уже потому, что правовая реальность «обладает двойственной природой» — она одновременно мыслимая (в концептах социокультуры) и предметная (в фактах, практиках, институтах), а встроена в нее юриспруденция выстраивается в систему мифологических образов, юридической догматики и аксиоматики, юридических понятий и конструкций, юридических представлений и мировоззрений²⁷. Возможно присоединение и того, что скрывается в подсознании, что заявляет о себе на уровне чувств, что правильнее именовать мироощущением. И если основной вопрос философии (как и основной вопрос права) «первичности или вторичности материальных или идеальных оснований права сегодня так же далек от своего окончательного решения, как и вчера»²⁸, приходится, видимо, признать неосновательность радикального противопоставления идеального и материального. Следует искать компромиссы, возможности интеграции соответствующих позиций. Именно в этом направлении может работать принцип дополнительности. Нетрудно заключить, что его использование способствует научному управлению рисками и требует их осмысления уже на уровне «алгебраического право-порядка», на уровне высшей математики. Естественники исходят из того, что принцип дополнительности связан именно с принципом неопределенности: чтобы разрешить неопределенность, требуется введение дополнительных условий, кото-

рые либо устраняют из системы неопределенность, либо приводят ее к определенному состоянию.

Упущением большинства определенных риска является, на наш взгляд, игнорирование связи субъекта действий и прогнозируемых последствий. Рискует всегда человек или сообщество людей, какое-то коллективное образование. Определяющими становятся психологические характеристики²⁹. Во-первых, встает вопрос о знании возможности наступления неблагоприятных последствий. Кто ничего не знает, тот ничем не рискует. Во-вторых, приобретает существенное значение именно отношение к возможности их наступления. О риске можно говорить тогда, когда субъект полагает, что ему удастся избежать грозящих нежелательных последствий, что он сумеет их предотвратить или обстоятельства сложатся так, что они не наступят («все рассосется»). Отсюда нуждаются в серьезной переоценке или коррекции следующие распространенные суждения: риск — это «неопределенное событие или условие» «ситуация, имеющая неопределенность исхода», «вероятность возможной нежелательной потери чего-либо», «вероятность выхода опасного фактора из-под контроля», «количественная оценка опасностей». Кстати, часто цитируется книга физика Ф. Найта «Риск, неопределенность и прибыль» (1921), в которой автор, предлагая свою оригинальную точку зрения, писал:

²⁹ Психологический дискомфорт — одна из составляющих состояния субъекта; когнитивный диссонанс как состояние индивида, характеризующееся столкновением в его сознании противоречивых знаний, убеждений, поведенческих установок относительно некоторого объекта или явления. Точные объяснения или прогнозы отсутствуют и потому делаются разного рода аппроксимации, имеющие различные степени достоверности, при которых из существования одного элемента вытекает отрицание другого.

²⁷ Подробнее см.: Веденев Ю. А. Грамматика правопорядка: монография. М., 2018. С. 5.

²⁸ Там же. С. 67.

«Неопределенность должна быть понята в некотором смысле радикально отличной от знакомого понятия риска, от которого она должным образом никогда не отделялась»³⁰.

Сказанное позволяет определить риск как совершение действия под угрозой наступления неблагоприятных последствий, под угрозой того, что результаты этих действий не оправдают затрат, не утвердят ценностей, на которые рассчитывали. В науке накопление неопределенностей, цепляющихся друг за друга, — это позитивный момент, ведущий в итоге к открытиям. В науке неопределенность иногда не только не снимается в итоге, но даже приумножается. Диалектика такова, что любой результат в науке дает известную определенность в поиске истины. И в этом смысле риск всегда имеет позитивную составляющую.

Риск всегда сопровождается некоторой опасностью. Таким образом, есть возможность переформулировать вопрос: что следует понимать под опасностью? Но в этом случае закономерны сомнения в необходимости отличать риск от угрозы. Угроза — это негативное событие, которое в отличие от риска, по мнению некоторых аналитиков, нельзя оценить, потому что это событие никогда не происходило и для которого не доступна никакая информация об эффективных профилактических мерах (шаги, предпринимаемые, чтобы уменьшить вероятность или воздействие возможного будущего события). Здесь имеются в виду скорее естественные природные явления. Другими словами, вновь игнорируется гуманитарный аспект, что в общем определении недопустимо. И сразу приходится различать опасности естественные (более узко природные) и социальные. Соответственно, и риски делят на природные и социальные. Социальные взрывы не менее опасны, чем

взрывы в физических и химических лабораториях. Социальные геномы могут быть не менее смертоносны. Это не означает, что ученые-естественники не знают социальных рисков. Например, генетики в советское время оказывались в заключении именно по причине своих научных занятий. И не только они.

Сказанное позволяет резюмировать существование разных пониманий риска и разных классификаций рисков вне зависимости от вида деятельности и в тесной зависимости от вида. Для общего понимания риска имеют значение отраслевые классификации, точнее — основания этих классификаций. Их можно использовать в уяснении того, какие риски свойственны науке вообще, науке естественной или гуманитарной, а какие только юридической. В качестве предмета для последующих исследований приведем деление по обстоятельствам происхождения: риски естественные и социальные; по степени тяжести: те, которые могут принести непоправимый вред и те, которые могут принести потери (в виде конкретного убытка или ущерба); по природе угроз: внутренние и внешние. Для науки важно уделить первостепенное внимание ее внутренним рискам гносеологического характера. Есть риск в выборе надлежащей методологии, риск увлечься односторонним превознесением какого-то, пусть и важного, компонента предмета или процесса, проигнорировать интегративные свойства и т. д. К сожалению, ученые-юристы далеко не всегда прослеживают связи, входящие в предмет философии и социологии. Наибольшие риски юридическая наука испытывает в двух случаях: 1) при обосновании законопроекта, установливающего новое правовое регулирование; 2) при обосновании правового эксперимента. В отличие от ситуации, когда общественные отношения стабильны, урегулированы с достаточной полнотой, а долговременная судебная практика уже обо-

³⁰ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B8%D1%81%D0%BA>.

значила возможные отклонения от действующих норм, в случаях нового правового регулирования наука в большом объеме имеет инновационно-прогнозную составляющую, имеющую всегда рисковое содержание.

Риски вообще соотносят с целями. Но, поставив риски в зависимость от преследуемых целей и результатов их достижения, надо понимать, что цели юридической науки весьма разные. Есть идеальные, обосновываемые логически, и есть те, которые преследуются исходя из прагматических интересов, требуются для успеха, например, хорошего финансирования. Однако главное, что отличает юридическую науку и что окрашивает ее риски в чрезвычайно опасный красный цвет — это объективная вовлеченность в политику. Хотим мы того или нет, но законы есть инструменты политики и каждый закон включает меру политической. Право и государство — в эпицентре политики. И все было бы хорошо, если бы политика не была дамой столь ветреной и не склонялась бы часто к плечу сильного и не самого нравственного. Право всегда подвержено риску разврата. Науку в этом случае подстерегает риск высокооплачиваемого сводничества.

Однажды было замечено, что нет искусства вообще, есть деятели искусства и их произведения. Но нам представляется возможным разделить риски для науки в целом и для отдельных ученых или их коллективов. Опасности подстерегают человека, когда он занимается научными исследованиями, человечество, когда оно оказывается перед лицом сделанных научных открытий. Первенство теперь отдается человеку, и для отдельного ученого имеет серьезное значение опасность не защититься, не опубликоваться, не утвердиться, не получить поддержку, опасность растерять авторитет, стать «нерукопожатным» и проч. Однако по многим параметрам важнее видеть риски науки.

Подведем некоторые итоги. Прежде всего отметим, что рассматриваемая тема требует оценок общего состояния юридической науки. Ранее это происходило на всесоюзных и всероссийских форумах ученых-юристов, в документах директивных органов. При всех издержках субъективного характера соотвествующие оценки позволяли смотреть на перспективы правовых исследований в плане развития теории, в аспекте эффективного ее внедрения в правовых отношениях. Соотвествующие оценки позволяли размышлять о рисках вообще, об их градации, управлении рисками и проч. Между тем юридическая наука во многом пребывает в своего рода растерянности в связи с тем, что назрели «постановка и разработка проблемы виртуального и реального в праве, развитие методологии юридической науки, ее обогащение познавательными средствами, позволяющими изучать право с позиции соотношения виртуального и реального»³¹.

В соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД) деятельность в сфере исследований и разработок (код 73) подразделяется на две области: естественные и технические науки (код 73.1); общественные и гуманитарные науки (код 73.2)³². Эта общая градация наук позволяет выявлять риски науки вообще, особенности рисковей деятельности в естественных и гуманитарных науках, но она не позволяет сосредоточить внимание на специфике рисков юридической науки и рисков в юридической науке. Юридическую научную деятельность можно через запятую ставить в ряд с технологической, организационной, финансовой и ком-

³¹ Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 101.

³² См.: Классификатор видов экономической деятельности. М., 2002. С. 248.

мерческой деятельностью, когда все они объявляются инновационными при условии направленности (поставки соответствующих целей и задач, получения результатов) на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Но и в самой юридической науке следует видеть все обозначенные стороны, что будет способствовать надлежащему управлению рисками. При этом риски связываются только с деятельностным подходом.

Любая наука рискует, если не проводит последовательно передовые методологические парадигмы исследования. Но юридическая наука специфична тем, что она не может игнорировать постулаты законодательства и юридической практики. Это ее специфический предмет исследования, обуславливающий специфику исследовательской методологии. Дуализм предмета науки (с одной стороны, сугубо юридическая материя, с другой — отношения, не охваченные правовым регулированием) позволяет различать риски сугубо социальные (нарушаются экономические, политические, моральные и прочие установления) и риски сугубо правовые. Юридическая наука рискует первой угодить в расставленные ею капканы противодействия экстремизму или коррупционной деятельности. Гуманитарный аспект рисков юридической деятельности сопряжен с обеспечением естественных прав и обязанностей, утверждением правовых ценностей социальной коммуникации. Риск свойствен азарт и часто азарт безоглядный, который может действовать как стимулирующий фактор. Но в юридической науке закон ставит пределы «безоглядности» и вводит «азарт» в правовые рамки.

Риски юридической науки и риски научных доктрин (непризнание, от-

вержение, забвение и проч.) следует отличать от рисков исследователей, авторов соответствующих гипотез и теорий. Их риски потерять лицо ученого, скомпрометировать свое имя, лишиться места научного сотрудника и т. д. связаны с результатами их работы, но имеют и массу привходящих обстоятельств. Важно отметить также, что исследовательская работа имеет значение такой разновидности юридического факта, как правовой поступок. Если выявление рисков требует обращения к целям соответствующей деятельности, то не избежать заключения о неизбежности юридических последствий независимо от того, какие цели ученый преследовал. Последствия могут быть и положительными, и отрицательными, но одно из них является основополагающим и неотъемлемым: ученый становится автором.

В настоящей статье не затронуты вопросы управления рисками юридической науки и совершенствования в связи с этим законодательства. Между тем следует, например, предположить, что в любой деятельности, в которой присутствует риск, необходимо предусматривать страхование. Что считать или не считать страховым случаем, признавать или не признавать страховым событием — вопрос всегда простой³³, а применительно к науке он пока и не ставился. Поскольку любой результат в науке дает известную определенность в поиске истины, вопросы упираются в соизмерение ценностей. Тема требует более основательного исследования.

³³ См.: Алмедов А. Ш. Значение принципа *causa proxima non remota spectatur* для страховой юриспруденции в России // Юридическая и правовая работа в страховании. 2010. № 4.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. I. М., 1981.
- Арзамасов Ю. Г. Юридическая деятельность // Основы государства и права. 2007. № 2.

- Арямов А. А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ: монография. 2-е изд. М., 2010.
- Ахмедов А. Ш. Значение принципа *causa proxima non remota spectatur* для страховой юриспруденции в России // Юридическая и правовая работа в страховании. 2010. № 4.
- Бор Н. Избр. науч. труды. М., 1971.
- Валиев Р. Г. Правовая деятельность в Российской Федерации // Основные характеристики российской правовой действительности. Казань, 2010.
- Веденеев Ю. А. Грамматика правопорядка: монография. М., 2018.
- Вопросы философии. 1985. № 2—3.
- Даль В. И. Толковый словарь русского языка. М., 2007.
- Ершов В. В. Неопределенность и определенность права как парные категории // Российское правосудие. 2018. № 9.
- Зорькин В. Буква и дух Конституции // Российская газета. Федеральный выпуск № 7689 (226). 2018. 9 окт.
- Карташов В. Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990.
- Карташов В. Н. Юридическая деятельность: сущность, структура, виды. Ярославль, 1989.
- Киреев В. В. Конституционные риски: проблемы правовой теории и политической практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3.
- Классификатор видов экономической деятельности. М., 2002.
- Крючков Р. А. Риск в праве: генезис, понятие и управление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.
- Кудрявцев В. Н. Право и поведение: норма и патология. М., 1982.
- Лазарев В. В. Об ограниченности для права разумности и определенности // Журнал российского права. 2015. № 3.
- Лукьянова Е. А. Конституционные риски: учеб.-метод. пособие. М., 2015.
- Мамчун В. В. Правоприменительный риск: проблемы теории: монография / под ред. В. М. Баранова. Владимир. 2001.
- Мамчун В. В. Риск законодателя и правотворческая ошибка: доктрина и практика // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: матер. Междунар. науч.-практ. круглого стола (29—30 мая) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. М., 2009.
- Масловская Т. С. Риски в конституционном праве // Журнал российского права. 2016. № 12.
- Наумова Т. В. Риски глобального общества: движение к новой методологической парадигме // Научный вестник МГТУ ГА. 2014. № 203.
- Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (постатейный). Доступ из СПС «Гарант».
- Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. СПб., 2011.
- Сырых В. М. История и методология юридической науки. М., 2012.
- Тихомиров Ю. А. Право: прогнозы и риски: монография. М., 2015.
- Тихомиров Ю. А., Шахрай С. М. Риск и право: науч. издание. М., 2012.
- Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.
- Цветков И. В. Договорная работа. М., 2010.
- Шагиев Б. В. Юридическая деятельность в современном российском обществе: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

References

- Akhmedov A. Sh. Znachenie printsipa *causa proxima non remota spectatur* dlya strakhovoy yurisprudentsii v Rossii. *Yuridicheskaya i pravovaya rabota v strakhovanii*, 2010, no. 4.
- Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava*. Vol. I. Moscow, 1981.

- Aryamov A. A. *Obshchaya teoriya riska: yuridicheskiy, ekonomicheskii i psikhologicheskii analiz*. 2nd ed. Moscow, 2010.
- Arzamasov Yu. G. *Yuridicheskaya deyatel'nost. Osnovy gosudarstva i prava*, 2007, no. 2.
- Bor N. *Izbrannyye nauchnyye trudy*. Moscow, 1971.
- Dal V. I. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka*. Moscow, 2007.
- Kartashov V. N. *Yuridicheskaya deyatel'nost: problemy teorii i metodologii*. Cand. diss. thesis. Moscow, 1990.
- Kartashov V. N. *Yuridicheskaya deyatel'nost: sushchnost, struktura, vidy*. Yaroslavl, 1989.
- Khabrieva T. Y., Chernogor N. N. *Pravo v usloviyakh tsifrovoy realnosti [The Law in the Conditions of Digital Reality]*. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 1.
- Kireev V. V. *Konstitutsionnye riski: problemy pravovoy teorii i politicheskoy praktiki. Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2013, no. 3.
- Klassifikator vidov ekonomicheskoy deyatel'nosti*. Moscow, 2002.
- Kryuchkov R. A. *Risk v prave: genezis, ponyatie i upravlenie*. Cand. diss. thesis. Nizhny Novgorod, 2011.
- Kudryavtsev V. N. *Pravo i povedenie: norma i patologiya*. Moscow, 1982.
- Lazarev V. V. *Ob ogranichenosti dlya prava razumnosti i opredelennosti. Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2015, no. 3.
- Lukyanova Ye. A. *Konstitutsionnye riski*. Moscow, 2015.
- Mamchun V. V. *Pravoprimenitel'nyy risk: problemy teorii*. Ed. by V. M. Baranov. Vladimir, 2001.
- Mamchun V. V. *Risk zakonodatelya i pravotvorcheskaya oshibka: doktrina i praktika. Pravotvorcheskie oshibki: ponyatie, vidy, praktika i tekhnika ustraneniya v postsovetskikh gosudarstvakh: materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola (29—30 maya)*. Ed. by V. M. Baranov, I. M. Matskevich. Moscow, 2009.
- Maslovskaya T. S. *Riski v konstitutsionnom prave [Risks in Constitutional Law]*. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 12.
- Nauchno-prakticheskii kommentariy k Federalnomu zakonu ot 23 avgusta 1996 goda No. 127-FZ "O nauke i gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politike" (postateynnyy)* (access from SPS "Garant").
- Naumova T. V. *Riski globalnogo obshchestva: dvizhenie k novoy metodologicheskoy paradigme. Nauchnyy vestnik MGTU GA*, 2014, no. 203.
- Shagiev B. V. *Yuridicheskaya deyatel'nost v sovremennom rossiyskom obshchestve: teoretiko-pravovoy aspekt*. Cand. diss. Moscow, 2003.
- Slepchenko Ye. V. *Grazhdanskoe sudoproizvodstvo: problemy edinstva i differentsiatsii*. St. Petersburg, 2011.
- Syrykh V. M. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki*. Moscow, 2012.
- Tikhomirov Yu. A. *Pravo: prognozy i riski*. Moscow, 2015.
- Tikhomirov Yu. A., Shakhrai S. M. *Risk i pravo*. Moscow, 2012.
- Tsvetkov I. V. *Dogovornaya rabota*. Moscow, 2010.
- Valiev R. G. *Pravovaya deyatel'nost v Rossiyskoy Federatsii. Osnovnyye kharakteristiki rossiyskoy pravovoy deystvitelnosti*. Kazan, 2010.
- Vedeneev Yu. A. *Grammatika pravoporyadka*. Moscow, 2018.
- Voprosy filosofii*, 1985, no. 2—3.
- Yershov V. V. *Neopredelennost i opredelennost prava kak parnyye kategorii. Rossiyskoe pravosudie*, 2018, no. 9.
- Zorkin V. Bukva i dukh Konstitutsii [The letter and spirit of the Constitution]. *Rossiyskaya gazeta*, 2018, October 9.